

Ясмина Сапфир

ДРАКОНЫ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
ЗАМУЖ ЗА КНЯЗЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Иллюстрации *И. Косулиной*

Сапфир, Ясмина.

С19 Драконы Российской империи. Замуж за князя /
Ясмина Сапфир. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-248065-2

Случай забросил меня в альтернативную Россию, где самое опасное оружие — не ядерное, а настоящие драконы. Меня насильно выдали за сына императора, дабы управляла могущественным драконом. Муж бежит по бабам, а мне интересно двигать науку и технику. Да еще и война не за горами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248065-2

© Сапфир Я., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Книга 1

Пролог

— *П*ослушай, Аяна! Ты — моя жена! Ты в моем замке! Ты — княгиня Болгар-Романова! И я хочу тебя! Прямо сейчас! Ты не можешь мне отказать! Ты — женщина и должна подчиниться мужчине!

Тарлан надвигался на меня просто скалой. Огромный, каменный, взвинченный до предела. Я пятилась, радуясь тому, что в покоях императорского дворца комнаты размером с иной стадион и у меня остается пространство для маневра.

Ноздри на красивом, немного хищном лице Тарлана раздувались, раскосые зеленые глаза помутнели. Он теснил меня в угол комнаты, к зеленоватым бархатным шторам, за которыми — балкон, и он весьма высоко.

Я понимала, что Тарлан не совсем виноват. Ведь он саркан — наездник и хозяин дракона, ментально связанный со своим ящером. Кохган — его альфа-дракон — переживал гон, и это передавалось княжичу. Тарлан просто себя уже не вполне контролировал. Теперь было ясно — я ему нравлюсь. Еще недавно я была твердо уверена, что княжич меня ну просто на дух не переносит. Но в момент гона золотого Кохгана, гигантского ящера величиной почти с дом, Тарлан инстинктивно шел к своей паре. Конечно, никаких истинных у правите-

лей альтернативной России не было. Но в такие моменты они пытались завладеть женщиной, в которую влюблены серьезно и долго. Сделать ее своей во что бы то ни стало. Если же их сердце не затронуто, гон почти не оказывал влияния на всадника.

— Тарлан! Остановись! У нас с тобой договор! Мы заключили фиктивный брак, чтобы я могла управлять Эйзерханом! Включи мозги, князь Болгар-Романов! Ты пожалеешь о том, что сейчас вытворяешь! Когда у Кохгана пройдет гон, тебе самому станет стыдно за свои действия! Услышь меня, Тарлан! Это не ты! В тебе говорит ментальная связь с драконом! Ты перенимаешь его эмоции! Его!

Я тщетно пыталась воззвать к его рассудительности и разумности, одновременно лавируя между препятствиями и старательно оставляя их между нами. Тарлан же ловил меня, как матерый охотник преследует добычу. В принципе, как охотнику и воину ему равных не было...

Резной карточный столик из темного дерева, покрытый позолотой, на высоких изящных ножках встал между нами совсем ненадолго. Тарлан рыкнул и отшвырнул его в сторону. Столик прокатился по гладкому деревянному паркету и притормозил, сминая ковер малахитового оттенка.

Вж-ж... Ш-шр-р... Хр-р...

— Ты — моя жена! И ты будешь моей! Хватит уже ерешиться! Я хочу тебя, и я твой законный муж! В глазах всего государства, в глазах наших подданных! Ты моя женщина, и ты немедленно должна стать моей!

Вот же заладил! Законный муж, моя женщина...

Еще буквально два месяца назад он меня знать не хотел, в упор не замечал. После нашей свадьбы Тарлан ушел наслаждаться ночью с любовницей.

Причем он мне об этом прямо сказал. Как бы давая понять, что я тут только как всадница Эйзерхана! А наш вынужденный брак неприятен обоим!

Месяц тому назад Тарлан на балу демонстративно танцевал с одной фрейлиной — поговаривали, что это его новая пассия. А меня, законную жену, игнорировал. Ни разу не пригласил ни на один танец... Даже элементарно ради формы!

Да, мне тогда было не очень приятно! Как женщине... как супруге, муж которой творит подобную дичь у всех на глазах. Светские сплетницы чесали языками еще неделю, пока не появился более интересный повод. Косились на меня исподволь, хихикали в спину. А я, как член императорской семьи, была обязана держать марку: горделиво игнорировать весь этот треш.

Но в правящем клане так часто случалось. Некоторые мужики династии Болгар-Романовых были те еще ходоки... И мой муж находился в первых рядах «армии высокородных любовников»...

О его любвеобильности слагали легенды...

— Тарлан! У тебя же есть Виктория! А еще, по-моему, София и Алия... Я всех-то не упомяну...

— Я хочу тебя! — рыкнул княжич и сделал мощный рывок по комнате.

Мне пришлось отскакивать как горная козочка, обогнуть два кресла и еще один стол — все в стиле первого столика для карточных игр. Я оказалась по другую сторону помещения.

Тарлан со свойственными ему ловкостью и скоростью, каких не ожидаешь от столь крупного, высокого мужчины, перемаяхнул через кресла и очутился совсем близко.

Его зрачки опасно расширились, глаза лихорадочно за-сверкали.

Кажется, Кохган почти нагнал свою самку.

О-ой!

Я дернулась в сторону, попыталась повторить маневр с мебелью. Чтобы нас с мужем разделил массивный роскошный диван на резных ножках и торшер... Однако Тарлан сделал еще несколько ловких прыжков и вдруг очутился совсем близко. А затем, я даже не поняла, как ему это удалось, схватил и с силой вжал меня в стену.

Я ощутила его возбуждение очень отчетливо, сквозь кожаные брюки княжича и даже две моих юбки — верхнюю и нижнюю.

Еще бы! Тарлан так вжался! Я уже просто с места сдвинуться не могла. А его мощная грудь отчасти перекрыла мне кислород.

Горячее дыхание княжича оседало на лице неизбежностью принуждения.

— Я хочу тебя! — рыкнул Тарлан. — Плевать, что теперь ты знаешь, что я втюхался в тебя с первого взгляда! Я никогда не хотел быть чьим-то супругом! Не хотел вообще привязываться к женщине! Но ничего не поделаешь! Так уж вышло! Я люблю тебя с первой встречи! Ты — моя жена! И теперь ты станешь моей!

— Да прекрати ты! Это же гон! — вскрикнула я, когда княжич принялся задираť мне юбки, скользя горячими пальцами по ногам.

— Ты прекрасно понимаешь, что гон толкает саркана к женщине, которую тот любит!

— Ты не дракон, не ящер, ты — человек! И ты вполне можешь себя контролировать!

Его расширенные зрачки, рваное дыхание, раздувающиеся ноздри сейчас говорили совсем о другом. Мне было приятно, что

Тарлан все же равнодушен и даже больше. Мне княжич очень нравился как мужчина. Но за все время нашего брака мы от силы сотней фраз перемолвились. И вовсе даже не комплиментами! Мы цапались по поводу и без повода! Тарлан только и делал, что ворочал от меня нос... По крайней мере мне так казалось!

Княжич уже почти стянул свои брюки, игнорируя мои энергичные увещания. Я извивалась, пинаясь, юлила. Однако княжич был намного сильнее, плюс гормоны гона, которые подстегивали, лишали воли и придавали саркану невиданные силы...

В общем, у меня не было шансов, невзирая даже на уроки самообороны, необходимые для всадницы альфа-дракона, которая вполне может оказаться и на войне.

За окном, а точнее за балконом, послышался трубный вопль Кохгана — он, видимо, поймал свою самку.

Тарлан передернулся, задышал еще чаще, руками, которые уперлись в его грудь, я ощущала, как быстро колотится его сердце. Оно работало сейчас, кажется, за троих.

Княжич вжался в меня, прикусил губу и... замер...

Ударил ладонями по сторонам от моей головы и смачно выругался на татарском.

— Я не хотел, чтобы ты знала... — выдохнул, потому что, похоже, все еще плохо собой управлял. — Я тебе не нравлюсь, Аяна... Понимаю, что тебе неприятны были бы любые мои ухаживания и прочее... Я видел, как ты кривилась и хмурилась, когда император навязал тебе этот брак. А твоя эта фраза «Все мужики — козлы! Один другого не лучше!»... Великий боже! Я взбесился тогда, оскорбился! Я считал себя завидным женихом! Подарком для любой принцессы, дворянки! А тут... Хотя в чем-то ты, может быть, даже права. У меня столько было женщин, любовниц, и ни одной я не подарил

счастья... Лишь пользовался и бросал, как только надоедали. Я прекрасно понимаю, почему я тебе тогда совершенно не приглянулся...

Да не-ет! Княжич мне вполне даже нравился! Просто я практически не знала супруга. И не хотела отдаваться ему лишь потому, что у Кохгана наступил гон. Если бы он ухаживал за мной, приглашал на танцы, делал комплименты и прочее... как происходило с его любовницами... Я, скорее всего, поддалась бы на его чары.

Уж не знаю — прямо сейчас или еще через несколько недель... Все эти фрейлины ведь давно при дворе, и на княжича они насмотрелись вдоволь. Не то что я — попаданка с Земли, из двадцать первого века, где не драконы, а самолеты-вертолеты правили небом.

Тарлан уперся в меня свидетельством желания: горячим, пульсирующим, чуть влажным... А лбом — в стену рядом со мной. Так и стоял, не двигался, еле дышал.

Кохган издал новый утробный рык: победный и какой-то дурной. Звук пронесся по небу и дернул за мои нервы.

По телу Тарлана прошла крупная дрожь.

Он резко отстранился и принялся судорожно натягивать спущенные штаны. Получалось плохо, и я отлично видела теперь мужа во всей красе ниже пояса.

Фрейлины не лгали — размер у Тарлана был тот еще... Вот так с налета, на эмоциях и гормонах гона, он мог даже сделать мне больно.

Но наверняка сумел бы довести до блаженства, о котором тоже без умолку судачили фрейлины.

Я судорожно поправляла юбки и медленно, по стеночке двигалась к двери.

Но внезапно Тарлан заметил мой хитрый маневр. Метнулся и преградил мне дорогу.

Штаны он так толком и не надел. По крайней мере — на самое главное.

Зрачки княжича снова предельно расширились. Дрожащими руками он меня зафиксировал.

Я поглядывала на дверь, которая оказалась буквально в нескольких метрах от нас. Мне бы еще пробежать какие-то три шага — и нас с Тарланом разделит дубовая дверь, крепче которой нет даже стали... Потому что ее укрепляли при помощи жара дракона.

Я даже могла бы ее запереть, чтобы дать княжичу охолонуть. А через некоторое время выпустить мужа. Уверена, он лишь сказал бы спасибо...

Однако Тарлан зафиксировал меня так, что даже на сантиметр сдвинуться не получалось.

Штаны медленно ползли вниз по мускулистым ногам мужа. Руки вцепились в мои плечи. Тарлан явно боролся с собой. Мой побег здорово его раззадорил — как раззадоривает собаку убегающий от нее человек. Я совершила глупейшую ошибку из всех возможных.

Тарлан уже практически образумился. А теперь его взгляд блуждал по моей груди в широком, как и полагалось местным придворным дамам, декольте.

Муж резко переместил меня на подоконник, одновременно натренированным жестом задрал юбки. Опять прижал своим телом так, что его оголенный «клинок» уперся мне в ногу — прямо в бедро, хорошо хоть с «неправильной стороны». Иначе одно движение — и меч в ножнах.

Я почему-то ощущала Тарлана в эти минуты немного иначе.

Книга 1

Он так отчаянно боролся с собой, с гоном, с желанием и нарастающим возбуждением...

И, как выясняется, очень страстно и пылко все это время хотел меня и даже любил.

Иначе сейчас так бы не вышло.

Гон сорвал тормоза княжича, выпустил эмоции и обнажил самые потаенные желания...

— Аяна... — выдохнул Тарлан так хрипло и надсадно, что голос его едва узнавался. А ведь я привыкла к этому недовольному бархатистому басу.

Княжич резко саданул кулаком по подоконнику и неожиданно заглянул мне в глаза.

— Если ты сейчас ничего не сделаешь, я могу не сдержаться. Кажется, я уже на пределе... Я почти не соображаю и могу... могу взять тебя силой, — выдохнул он, делая длинные перерывы между словами. — Сейчас Кохган зайдет на второй круг... и у меня снова мозги отключатся... А если ты призовешь Эйзерхана, случится битва альфа-драконов... И это будет страшно для всех... Этого нельзя допустить. Такой бой может убить наших ящеров и уничтожить кучу поселений... Да и, уверен, ты любишь Эйзерхана так же, как я — Кохгана... И даже если ты выдержишь, не станешь сталкивать наших драконов... Твоя ненависть, твоё отчаяние, когда я начну... я ведь тебе неприятен и омерзителен...

Тарлан сглотнул, как будто ему стоило огромных усилий рассказывать о моих чувствах. О том, как он их себе представлял.

— Аяна! Эти твои ощущения... Эйзерхан в любом случае среагирует... И все равно сцепится с Кохганом...

Глава 1

Тарлан

Софья визжала в диком восторге. Ее крики разносил по округе ветер, удивленно присвистывая в ответ. Окрестные птицы вторили: видимо, принимали вопли фрейлины за чирикание своих.

Мне не очень нравилось, что любовница настолько экспрессивно выражала эмоции. Однако я снисходительно относился к ее естественным женским слабостям. Что с них взять, с этих женщин? Им бы только пудра, помада, прически и платья... Желательно еще похвастаться перед подружками, какого мужика она отхватила! Красивые и бесполезные создания. Разве что для получения потомства...

Кохган выписывал очередной вираж: крутой и безумный, как умел только он. Ну, пожалуй, еще Эйзерхан. Но этому дракону жить осталось недолго. Все ящеры, что не нашли своего всадника, убивались еще в детстве, иногда — в юности. Эйзерхана всем было жалко: он единственный мог летать с невиданной скоростью и, кажется, даже проваливаться в соседние измерения. Он был способен сжечь целый город и поставить другой на колени. Ни один дракон Болгар-Романовых не обладал подобной невиданной мощью. Вот почему Эйзерхана до сих пор не решились убить. Хотя он стал уже вполне

